

О приобретении гербария Р.Э. Траутфеттера Императорским Санкт-Петербургским ботаническим садом

ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ А.К. СЫГИНА

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
astragalus@mail.ru

Публикуемые документы из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН освещают процедуру включения личной коллекции крупного систематика, директора Санкт-Петербургского Императорского Ботанического сада (1866–1875) Рудольфа Эрнестовича Траутфеттера в основной фонд Гербария сада. Разбор коллекции по поручению нового директора сада Э.Л. Регеля осуществлял главный ботаник К.И. Максимович. Ценность коллекции Траутфеттера определяется обилием содержащихся в ней типовых материалов, на основании которых были описаны виды и роды растений.

Ключевые слова: Р.Э. Траутфеттер, гербарные коллекции, Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад.

Гербарий Р.Э. Траутфеттера¹ — одна из самых крупных частных коллекций России. Сегодня он главным образом инкорпорирован в Гербарий Ботанического института им. В.Л. Комарова (ЛЕ). Часть коллекции находится в Гербарии Лесотехнической академии им. С.М. Кирова (КФТА). Некоторые дубликаты из коллекции Траутфеттера находятся в крупнейших мировых гербариях — в Женеве (Гербарий Э. Буасье; G-Voiss), в Британском музее естественной истории (Лондон; BM), в Гербарии университета г. Брно (Чехия; BRNU), в Музее естественной истории в Париже (P).

Гербарий ценен тем, что в нем имелись экземпляры описанных Траутфеттером видов — аутентики (типы)². Среди коллекторов значатся Христиан Стевен (Christian Steven, 1781–1863), Федор Богданович Фишер (Friedrich Ernst Ludwig von Fischer; 1782–1854), Виллибальд Готлибович Бессер (Willibald Swibert Joseph Gottlieb von Besser; 1784–1842), Карл Фридрих Ледебур (Carl Friedrich von Ledebour; 1785–1851), Карл Иванович Мейер (Carl Anton Meyer; 1795–1855), Фридрих Рудольф Гогенакер (Rudolph Friedrich Hohenacker; 1798–1874), Франц Иванович Рупрехт (Franz Josef Ruprecht; 1814–1870), Александр Федорович Миддендорф (Alexander Theodor von Middendorff; 1815–1894), Александр Карпович (Каспарович) Беккер (Alexander Becker; 1818–1901), Густав Иванович Радде (Gustav Ferdinand Richard Johannes von Radde; 1831–1903), Александр

---

¹ Траутфеттер Рудольф Эрнестович (Ernst Rudolf von Trautvetter, 1809–1889) — крупный систематик растений. Закончил Дерптский университет (ученик К. Ледебура), профессор, а также ректор университета св. Владимира в Киеве (1847–1859), основатель и заведующий университетским ботаническим садом в Киеве (1841–1852), директор Горы-Горещкого земледельческого института (1860–1864), директор Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада (1866–1875). См. о нём: *Липский В.И.* Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования. Пг., 1913–1915. Ч. 3. С. 122–127; *Немыкин В.В., Немыкина И.А.* Р.Э. Траутфеттер (1809–1889) // Ботанический журнал. 1990. Т. 75. № 9. С. 1322–1325.

² Тип — образец растения, послуживший автору для составления диагноза при описании нового вида.

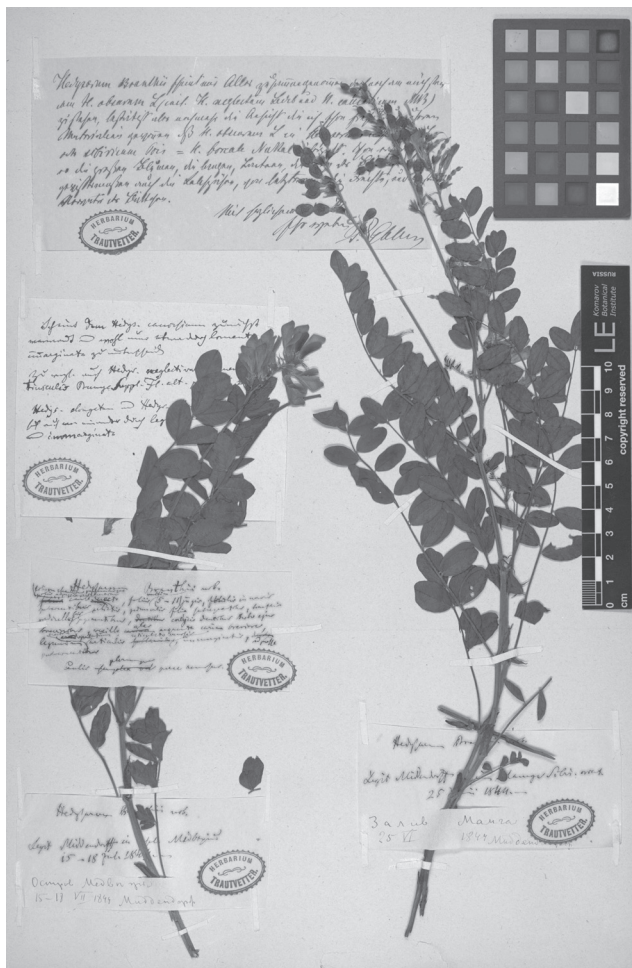

Рис. 1. Лист из гербария Э.Р. Траутфеттера. Копеечник Бранта (*Hedysarum branthii* Trautv. et С.А. Меу.) названный в честь Т.Э. Бранта, участника Сибирской экспедиции А.Ф. Миддендорфа. Образцы собраны в 1844 г. на острове Медвежем, а также в бухте Мамга и заливе Узком Охотского моря. Гербарий БИН РАН (LE)

Лаврентьевич Чекановский (Aleksander Piotr Czekanowski; 1833–1876), Альберт Эдуардович Регель (Albert von Regel; 1845–1908), Алексей Павлович Федченко (1844–1873) и Ольга Александровна Федченко (1845–1921) и др.

Согласно завещанию Рудольфа Эрнестовича фон Траутфеттера его наследником стал племянник, коллежский советник Рудольф Гугонович фон Траутфеттер, проживавший в Петербурге, в Нарвской части, 1-го участка по Забалканскому проспекту в доме № 1. В качестве душеприказчика покойного он обратился к директору Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада Эдуарду Людвиговичу Регелю³

³ Регель Эдуард Людвигович (1814–1892) — ботаник-систематик, учёный-садовод, директор Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада в 1875–1892 гг.

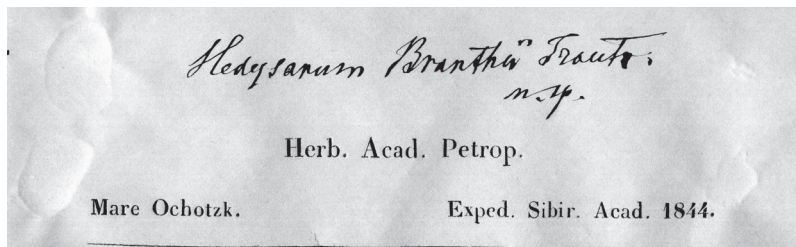

Рис 2. Образец почерка Э. Р. Траутфеттера. Копеечник Бранта (*Hedysarum branthii* Trautv. et C.A. Mey.). Гербарий БИН РАН (LE)

с просьбой принять гербарий в собственность сада. Э.Л. Регель поручил разборку гербария главному ботанику сада Карлу Ивановичу Максимовичу⁴. Результаты экспертизы К.И. Максимовича интересны как практика работы с коллекциями в одном из ведущих ботанических учреждений мира.

Выписка из духовного завещания Тайного Советника Рудольфа Эрнестовича фон Траутфеттера⁵

II п. 13. Весь мой гербарий Императорскому Ботаническому Саду.

Письмо племянника Траутфеттера Э.Л. Регелю⁶

Его превосходительству Эдуарду Лудвиговичу Регелю, Господину Директору Императорского Санкт-Петербургского Ботанического Сада.

Покойный мой дядя, Тайный Советник Рудольф Эрнестович фон Траутфеттер, завещал в полное и безотчетное владение и распоряжение Императорскому Санкт-Петербургскому Ботаническому Саду весь свой гербарий Русской флоры, состоящий из 1829 связок. Извещая о сем Ваше Превосходительство, я, в качестве душеприказчика по духовному завещанию моего дяди, честь имею просить почтить меня уведомлением благоугдно ли будет Императорскому Санкт-Петербургскому Ботаническому Саду принять завещанный ему гербарий.

Санкт-Петербург, 30 марта 1889 г.

Вашего Превосходительства

Покорнейшего слуги Р. Траутветтер

[Резолюция Э.Л. Регеля в правом верхнем углу]:

Покорнейше прошу сообщить, что И.Б. Сад принимает с глубокою благодарностью и прием поручен Главному Ботанику К.И. Максимовичу.

31 марта [18]89 г.

⁴ Максимович Карл Иванович (1827–1891) — ботаник-систематик, путешественник, куратор Гербария Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада.

⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 151. Оп. 1. Д. 817. Л. 2 (О Гербарии, оставленном Саду по духовному завещанию покойным Тайным Сов[етником] Р.Э. Траутфеттером).

⁶ Там же. Л. 3.

Записка Максимовича о гербарии Траутфеттера⁷

Господину Директору Императорского Ботанического Сада

Согласно предложению Вашего Превосходительства завещанный Императорскому Ботаническому Саду гербарий покойного Тайного Советника Р.Э. фон Траутфеттера в Гербарий Ботанического Сада принять и записать на приход.

По беглом рассмотрении гербария Траутфеттера оказалось, что он состоит из 1829 пакетов с приблизительно 6000 видов растений исключительно Русской флоры⁸, уложенных в обыкновенную писчую бумагу. Растения, за немногим исключением, все определены самим завещателем, снабжены ярлыками с точным обозначением где, когда, и кем были собраны. Большинство видов налицо в большом, иногда в весьма значительном числе экземпляров.

К гербарии придан каталог, писанный рукою завещателя; в введении в нему исчислены вкратце коллекции, из которых гербарий составлен, а затем следует перечень родов растений с обозначением сколько видов вошло в каждый пакет, а иногда, какие именно виды в нем находятся. К сожалению, далеко не у всех пакетов показано число хранимых в них видов; а потому невозможно обозначить точную цифру видов всего гербария.

Экземпляры лежат в бумаге свободно и ядом противу насекомых не пропитаны, по каковым причинам степень сохраненных экземпляров далеко не везде удовлетворительна.

Гербарий Траутфеттера составляет весьма драгоценное приобретение для Ботанического сада, где благодаря ему, ныне сосредоточены окончательно коллекции почти всех главных деятелей по флоре России.

При громадности собственных коллекций Ботанического сада, в гербарии Траутфеттера, конечно, содержится весьма многое для Сада лишнее или ненужное, что можно отчислить в число дублетов, т. е. употребить в обмен или предать в другие научные учреждения.

Прежде чем приступить к выбору таких дублетов, имею честь представить на усмотрение Вашего Превосходительства мои соображения на счет того как приступить к разбору и рассортировке этой коллекции.

Имея в виду, что каждый экземпляр этого гербария был изучен его составителем и поэтому должен считаться ценным оригиналом, прежде всего необходимо выбить штемпелем на каждом ярлыке слова: Herbar. Trautvetter. (т. е. Herbarium Trautvetterianum).

По окончании этой работы из гербария выбираются все те коллекции, которые или вовсе в Ботаническом саде не имелись или имелись только в одном экземпляре. Первые должны поступить в Русский гербарий Сада, другие — в Общий гербарий⁹.

Дублетные экземпляры упомянутых в пункте 2 коллекций, а равно все те коллекции, которые уже имеются в гербарии Ботанического сада, поступают в число дублетов.

Дублеты эти, имеющие наибольшее значение в самой России, рассылаются в возможно большем числе в отечественные научные учреждения, имеющие собственные гербарии и занимающиеся изучением отечественной растительности, т. е. в Академию наук, в Университет или Общество Естествоиспытателей при нем, в Петровскую академию, Лесной институт, Медико-хирургическую академию, Никитский сад и другие, где эти дублеты могут принести пользу, а также частным лицам, трудящимся над изучением местной растительности.

Оставшиеся, за удовлетворением отечественных учреждений и лиц, дублеты рассылаются заграничным корреспондентам Сада в обмен, на общем основании.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 817. Л. 5—6.

⁸ Гербарий русской флоры включал растения, собранные на территории Российской империи.

⁹ Общий гербарий, кроме растений зарубежных, в то время включал дублеты собранных в России образцов, в том числе и тех, географическое положение места сбора которых было неясно.

Хотя к занятиям по гербарию Траутфеттера весьма желательно приступить без замедления; но Вашему Превосходительству известно, насколько служащие при Гербарии обременены текущими работами, сколько необходимого дела по гербарии должно оставаться неисполненным за неимением рук и времени. Поэтому никак нельзя рассчитывать на возможность, приняться за эту неожиданную, значительную работу нашими наличными средствами. Необходимо приискать для этой экстренной работы и экстренного работника. На первое время требуется только лицо, которое займется клеймением ярлыков, которого вознаграждение следовательно незначительно. Полагаю, что эта работа, ежели обождать месяц или два, для того чтобы отсыревшие пакеты гербария Траутфеттера могли вполне просохнуть, протянется до конца настоящего года. Затем должна пойти рассортировка гербария, доступного только знающему делу лицу, о приискании и вознаграждении какого-либо я, в свое время и буду иметь честь ходатайствовать перед Вашим Превосходительством.

Заведующий Гербарием Гл[авный] Бот[аник] Максимович
15 июня 1889 г.

Записка в Департамент земледелия и сельской промышленности¹⁰

19 августа 1889 г.
№ 637

[Текст повторяет выше приведенный, в конце записки есть дополнительный абзац]:

Вместе с этим, при приеме гербария, найдено в библиотеке покойного Р. Э. Траутфеттера большое число книг ботанического содержания, не имеющих в библиотеке Сада, которые было бы весьма полезно приобрести. За неимением на это средств, имею честь покорнейше просить Деп[артамент] Землед[еления] и Сел[ьской] Пром[ышленности], не отказать исходатайствовать суммы в размере 200 рублей на приобретение необходимых книг из библиотеки покойного Траутфеттера, который изъявил согласие уступить Саду наследник этой библиотеки.

On the Obtainment of Ernst Rudolf von Trautvetter's Private Herbarium by the St. Petersburg Imperial Botanical Garden

ANDREJ K. SYTIN

Komarov Botanical Institute, St. Petersburg, Russia; astragalus@mail.ru

The publication presents documents from the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. The materials illuminate the process of inclusion by which the private collection of Ernst Rudolf von Trautvetter, the eminent taxonomist and director (1866–1875) of the St. Petersburg Imperial Botanical Gardens, came into the main corpus of the Garden's herbarium. By order of the new director of the Gardens, Eduard von Regel, it fell upon chief botanist Karl I. Maximowicz to work with the collection. The general value of the Trautvetter's collection was that it contained a great number of type specimens.

Keywords: Ernst Rudolf Trautvetter, herbarium, St. Petersburg Imperial Botanical Garden.

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 817. Л. 8–9.